

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

© 2022 г. Е. С. Иванова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: esivanova@fa.ru

Поступила в редакцию 17.08.2022 г.

Аннотация. В статье рассматриваются существующие акты, имеющие отношение к искусственному интеллекту в Российской Федерации. В ходе исследования определены и выявлены, какие правовые акты в отечественном законодательстве посвящены заявленной теме, а также проведен сравнительный анализ зарубежного законодательства. В результате исследования автор формулирует вывод об отсутствии достаточного количества нормативных правовых актов, регулирующих сферу искусственного интеллекта в Российской Федерации. Автор полагает необходимым создать многоуровневую иерархичную систему, задача которой на каждом из уровней регулировать круг отношений, затрагивающих сферу искусственного интеллекта и робототехники как в целом, так и с учетом специфики его применения в зависимости от рода деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, законодательство об информационных технологиях, информационное право, робототехника.

Цитирование: Иванова Е. С. К вопросу о правовом регулировании искусственного интеллекта в Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Государство и право. 2022. № 11. С. 202–206.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

DOI: 10.31857/S102694520022782-1

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

© 2022 E. S. Ivanova

Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: esivanova@fa.ru

Received 17.08.2022

Abstract. The article describes the existing acts related to artificial intelligence in the Russian Federation. In the course of the study, it was determined and revealed which legal acts in the domestic legislation are devoted to the declared topic, and a comparative analysis of foreign legislation was carried out. As a result of the research, the author comes to the conclusion that, as such, there is a lack of a sufficient number of regulatory legal acts regulating the field of artificial intelligence in Russian Federation. The author considers it necessary to create a multi-level hierarchical system, the task of which at each level is to regulate the range of relations affecting the field of artificial intelligence and robotics, both in general and taking into account the specifics of its application, depending on the type of activity.

Key words: artificial intelligence, information technology, legislation on information technology, Information law, robotics.

For citation: *Ivanova, E.S. (2022). To the question of legal regulation of artificial intelligence in the Russian Federation (comparative legal analysis) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 202–206.*

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University of the Russian Federation.

В марте 2022 г. завершилась в Дубае (ОАЭ) проходившая с октября 2021 г. одна из крупнейших всемирных выставок, посвященная передовым технологиям, Экспо–2020. Тема выставки «Соединяя умы, создаем будущее»¹. Участие в выставке приняли более 192 стран, каждая из которых вышла со своим предложением и концепцией, связанной в том числе с развитием искусственного интеллекта и робототехники.

Учитывая стремительно изменяющиеся технологии, направленные на создание, развитие и совершенствование искусственного интеллекта, объективно возникает потребность в создании инструментов и механизма (в том числе правового), связанных с его развитием.

Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы² к числу основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий отнесены технологии искусственного интеллекта (п/п. «в» п. 36), а в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)³ отмечается важность «вхождения Российской Федерации в группу мировых лидеров в области развития и внедрения технологий искусственного интеллекта и, как следствие, технологической независимости и конкурентоспособности страны».

В связи с этим особенно важными становятся вопросы: «на что способен искусственный интеллект?», «насколько он самостоятелен?», «насколько он безопасен для человека и населения?», «насколько он подконтролен человеку?», «способен ли искусственный разум проявлять свою волю и отказываться от подчинения человеку?».

В этой связи особую роль приобретает качественное правовое регулирование этой сферы. Нам видится важным выявить, во-первых, правовую природу искусственного интеллекта; во-вторых, существующие правовые акты, регулирующие указанную сферу; в-третьих, предложить систему правового регулирования вопросов искусственного интеллекта.

Обратимся к действующим правовым актам, которые в той или иной степени регулируют искусственный интеллект.

В первую очередь это Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»⁴. Данный Федеральный закон предоставляет экспериментальную возможность внедрения новых

технологий в г. Москве как субъекте Российской Федерации. В частности, в Федеральном законе даются понятия искусственного интеллекта, экспериментального правового режима, указаны его цели, задачи, определяются сроки, на которые он устанавливается, и сфера его действия.

Содержание данного Федерального закона весьма ограничено и не имеет каких-либо особенностей, связанных с конкретными правовыми предписаниями, связанными с правовой регламентацией вопросов искусственного интеллекта. В частности, подробно не определяется порядок, условия применения и развития искусственного интеллекта, а также, что наиболее существенно, вопросы ответственности, если искусственный интеллект выходит из-под контроля или наносит вред жизни, здоровью или имуществу человека, т.е. кто эту ответственность несет, и каким образом определяется эта ответственность. Пожалуй, это единственный нормативный правовой акт на федеральном уровне, который посвящен отдельным вопросам искусственного интеллекта.

Если обратиться к подзаконным нормативным правовым актам, то здесь можно найти чуть большее количество актов. Прежде всего это Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁵. Согласно этому Указу в целях обеспечения ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведения научных исследований в области искусственного интеллекта, повышения доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

Во исполнение Указа Президента РФ, а также в целях реализации Концепции в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р была утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года⁶. Цель Концепции — определение основных подходов к трансформации системы правового регулирования в Российской Федерации для обеспечения возможности создания и применения искусственного интеллекта и робототехники в различных сферах экономики с соблюдением прав граждан и обеспечением безопасности личности, общества и государства. Основные цели в первом разделе Концепции определены как:

создание предпосылок для формирования основ правового регулирования новых общественных отношений, складывающихся в связи с разработкой и применением технологий искусственного интеллекта и робототехники и систем на их основе;

определение правовых барьеров, препятствующих разработке и применению указанных систем.

При этом хотелось бы обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального конституционного

¹ См.: URL: <https://www.expo2020russia.org/ru/#expo>

² Утверждена Указом Президента РФ № 203 от 09.05.2017 г. (см.: СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901).

³ См.: СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

⁴ См.: СЗ РФ. 2020. № 17, ст. 2701.

⁵ См.: СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

⁶ См.: СЗ РФ. 2020. № 35, ст. 5593.

закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»⁷ акты Правительства РФ по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства РФ. Таким образом, по нашему мнению, данный документ не носит нормативный характер.

Кроме того, есть еще два принятых ГОСТа, которые так же относятся к сфере искусственного интеллекта:

ГОСТ Р 43.0.8—2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения. Утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 27 июля 2017 г. № 757-ст;

ГОСТ Р 43.0.7—2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Гибридно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения. Утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 13 декабря 2011 г. № 1242-ст.

Относительно ГОСТов — государственных стандартов — поясним следующее. Пункт 5 ст. 2 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»⁸ определяет национальный стандарт как документ, разработанный участником или участниками работ по стандартизации, в отношении которого проведена экспертиза в техническом комитете по стандартизации или проектом технического комитета по стандартизации и в котором для всеобщего применения устанавливаются общие характеристики объекта стандартизации, а также правила и общие принципы в отношении объекта стандартизации.

При этом в соответствии с п. 1 Закона о стандартизации документы национальной системы стандартизации применяются на добровольной основе одинаковым образом и в равной мере независимо от страны и (или) места происхождения продукции (товаров, работ, услуг), если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Но в то же время применение национального стандарта обязательно для изготовителя и (или) исполнителя в случае публичного заявления о соответствии продукции национальному стандарту, в том числе в случае применения обозначения национального стандарта в маркировке, в эксплуатационной или иной документации, и (или) маркировки продукции знаком национальной системы стандартизации. Из этого можно сформулировать вывод о важности и значимости вышеуказанных норм в системе регулирования общественных отношений, которые закрепляются в ГОСТах, несмотря на то что ГОСТы не относятся к нормативным правовым актам.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных правовых актов и проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что в законодательстве отсутствуют четкая иерархия и правовая регламентация отношений, которые регулировали бы сферу разработки, развития и контроля искусственного интеллекта, а также порядок взаимодействия человека и искусственного интеллекта.

Если обратиться к вышеуказанным актам, то даже сам термин «искусственный интеллект» не имеет однозначного понимания.

Так, в частности, в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ и в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе использующие методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

В ГОСТах Р 43.0.8—2017 и Р 43.0.7—2011 искусственный интеллект трактуется как «моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека».

В указанной Концепции также отмечено, что в Российской Федерации отсутствует специальное регулирование, учитывающее специфику применения технологий искусственного интеллекта и робототехники. Производится сравнение, что в ряде зарубежных государств уже существует первичное правовое регулирование применения искусственного интеллекта и робототехники.

Нельзя сказать, что отечественное право в части регулирования искусственного интеллекта отстает. Просто в других технически развитых странах оно формируется достаточно однообразно ввиду специфики самой отрасли. В настоящее время международные стандарты и требования к функционалу искусственного интеллекта не приняты, что значительно затрудняет работу, в первую очередь самим разработчикам (создателям) искусственного интеллекта.

Так, например, в марте 2008 г. был принят Закон Южной Кореи «О содействии развитию и распространению умных роботов»⁹, в котором отдельно уделено внимание защите прав пользователей и сдерживанию влияния крупных технологических компаний. Технологии должны быть «управляемыми и надежными», а люди вольны самостоятельно принимать решения и выбирать, хотят они пользоваться сервисами искусственного интеллекта или прекратить взаимодействие с системой в любое время.

Э.А. Шахназарова обращает внимание, что интересным опытом регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, реализуемых с использованием искусственного интеллекта, представляется опыт Соединенного Королевства. На основании того, что искусственный интеллект уже обучен изобретать, в Соединенном Королевстве обсуждаются потребности в изменении существующей структуры права интеллектуальной собственности. Согласно существующему патентному законодательству Великобритании только физическое лицо, т.е. человек, может и должно быть указано как «изобретатель» в патентной заявке (ст. 7 Патентного закона Великобритании 1977 г.)¹⁰.

⁹ См.: URL: http://robotunion.ru/files/Robotics_SOUTH-KOREA-LAW.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

¹⁰ См.: Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 34–45.

⁷ См.: СЗ РФ. 2020. № 45, ст. 7061.

⁸ См.: СЗ РФ. 2015. № 27, ст. 3953.

Если обратиться к европейскому опыту, то 20 октября 2020 г. были приняты следующие акты в сфере искусственного интеллекта:

«Этические принципы в сфере искусственного интеллекта, робототехники и связанных с ними технологий»¹¹;

«Режим гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта»¹²;

«Об интеллектуальных правах в сфере развития технологий искусственного интеллекта»¹³.

Вышесказанные резолюции определяют этические вопросы, связанные с развитием искусственного интеллекта, вопросы ответственности за ущерб (который может быть нанесен искусственным интеллектом), а также регулирования интеллектуальной собственности в рассматриваемой сфере. Кроме того, в них приведено понятие искусственного интеллекта, согласно которому под ним понимается система, являющаяся программным обеспечением или аппаратным устройством, отображающая поведение, имитирующее интеллект, в том числе путем сбора и обработки данных, анализа и интерпретации полученной информации, а также наделенная автономностью для совершения каких-либо действий для достижения конкретных целей¹⁴.

Следует особо заметить, что данное определение не содержит признаков того, что искусственный интеллект не имеет признаков правоспособности. Основная задача искусственного интеллекта — служение человеку¹⁵.

Проведя такой анализ отечественных и ряда зарубежных актов, регулирующих вопросы искусственного интеллекта, допустим вывод о том, что существует потребность и необходимость принятия целого ряда нормативных правовых актов, которые регулировали бы вопросы создания и развития искусственного интеллекта. По нашему мнению, в первую очередь необходима система законодательства, которая определяла бы основные существенные начала в исследуемой сфере.

Нам представляется следующая многоуровневая модель упорядочивания системы ее правового регулирования в Российской Федерации. При этом сразу оговоримся, что

мы приводим модель регулирования в рамках развития отечественного законодательства, в связи с чем в ней отсутствуют нормы международного права. Но это не означает, что мы придерживаемся позиции относительно того, чтобы полностью исключить их из системы нормативного правового регулирования, в связи с чем полагаем правильным отделить международные акты от модели национального законодательства и применять их только в том случае, когда эти документы ратифицированы Российской Федерацией, не влекут какой бы то было угрозы или потенциальной опасности для государства.

На первом уровне представлена Конституция РФ. Конституция РФ обладает высшей юридической силой в системе российского законодательства, закрепляя основные начала политической, социальной и экономической системы, распространяет свое действие на все существующие общественные отношения. В ст. 12 закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Второй уровень представлен федеральными законами. Какой-либо отдельный федеральный закон, который прямо регулировал бы именно вопросы искусственного интеллекта, на данный момент времени отсутствует. За исключением пока одного — Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

Принятие Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹⁶ было связано с потребностью защиты от компьютерных атак информационных систем (ИС), информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС), автоматизированных систем управления (АСУ). В этой связи полагаем вполне обоснованным предложение о разработке отдельного федерального закона, регламентирующего правовые основы искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Кроме того, на этом уровне нормативных актов приведем примеры федеральных законов, которые опосредованно регулируют вопросы искусственного интеллекта и которые можно привести в качестве источника правоотношений, регулирующих исследуемую сферу. Это Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁷ и отдельные федеральные законы, которые регулируют специфику отдельных видов деятельности, например, Закон РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹⁸ (к примеру, в части осуществления отдельных банковских операций с использованием технологий искусственного интеллекта), Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹⁹.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I), ст. 4736.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3448.

¹⁸ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1990. № 27, ст. 357; СЗ РФ. 1996. № 6, ст. 492.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2780.

¹¹ См.: European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a framework of ethical aspects of artificial intelligence, robotics and related technologies (2020/2012(InL)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0275_En.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

¹² См.: European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(InL)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_En.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

¹³ См.: European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(InI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_En.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

¹⁴ См.: пункт «а» ст. 4 Резолюции от 20.10.2020 г. «Этические принципы в сфере искусственного интеллекта, робототехники и связанных с ними технологий», п. «а» ст. 3 Резолюции от 20.10.2020 г. «Режим гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта».

¹⁵ См.: подпункт 6 п. «В» Резолюции от 20.10.2020 г. «Режим гражданской ответственности, возникающей при использовании технологии искусственного интеллекта».

Третий уровень системы нормативного регулирования представлен подзаконными нормативными правовыми актами. Это в первую очередь Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и утвержденная им Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Пожалуй, это пока единственный в подзаконный нормативный акт, который в той или иной мере регулирует вопросы искусственного интеллекта.

Кроме того, на этом же уровне видится закономерным предложение о стандартизации деятельности в сфере развития искусственного интеллекта на федеральном уровне, которая принималась бы в виде постановлений правительства и имела бы следующие черты:

устанавливают единые императивные требования к разработчикам искусственного интеллекта, порядок подготовки лиц, имеющих право заниматься разработкой искусственного интеллекта, осуществление оценки их квалификации;

устанавливают единые качественные критерии к разработке искусственного интеллекта;

являются необходимым условием для развития и подконтрольности искусственного интеллекта ввиду многообразия его видов;

подлежат периодическому пересмотру с изменением социальной, экономической, политической ситуации в целях максимального удовлетворения потребностей человека.

К четвертому уровню относятся различные ГОСТы, которые были бы обязательны для исполнения. В ряде ГОСТов опосредованно определены вопросы правовой регламентации искусственного интеллекта, что выражается в определении сущности роботов, а также порядка их внедрения и функционирования в различных сферах жизнедеятельности.

В пятый уровень включаем внутрифирменные локальные нормативные акты организации-разработчика искусственного интеллекта. Это могут быть различного рода внутренние регламенты, в том числе технические, правила, инструкции нормативного характера, которые разрабатываются на основе федеральных законов, федеральных стандартов и исходя из практики совершенствования / развития искусственного интеллекта. Такие документы используются исключительно внутри самой организации-разработчика, за несоблюдение которых возможно привлечение к дисциплинарной, материальной ответственности в случае привлечения вреда искусственным интеллектом.

Применение внутрифирменных локальных актов, регулирующих вопросы искусственного интеллекта, позволяет, в частности: полнее соблюдать требования всех вышеперечисленных в модели нормативных правовых актов; сделать технологию и организацию непосредственной разработки искусственного интеллекта более рациональной, качественной и подконтрольной; обеспечить дополнительный контроль за работой искусственного интеллекта; обеспечить высокое качество разработок по искусственному интеллекту и способствовать снижению возможных рисков.

В российском законодательстве отсутствует иерархия и правовая регламентация отношений, которые регулировали бы сферу разработки, развития и контроля искусственного интеллекта, а также порядок взаимодействия человека и искусственного интеллекта.

* * *

Таким образом, на основе анализа научной литературы и действующих правовых актов предлагаем пятиуровневую систему правового регулирования искусственного интеллекта. Существование самостоятельных актуальных нормативных правовых актов в данной сфере упростит и упорядочит деятельность разработчиков по созданию, развитию и контролю искусственного интеллекта, а также позволит определить четкие рамки, позволяющие осуществлять контроль и надзор за указанной деятельностью во избежание возможного причинения вреда жизни, здоровью человека или его имуществу, а также интересам государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 34–45.

REFERENCES

1. Shakhnazarova E.A. Legal regulation of relations arising over intellectual property objects created by artificial intelligence technology, based on the experience of the UK, the USA and the EU // Journal of the Intellectual Property Rights Court. 2021. No. 2 (32). P. 34–45 (in Russ.).

Сведения об авторе

ИВАНОВА Елена Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; 125167 г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
ORCID: 0000-0002-3572-3079

Authors' information

IVANOVA Elena S. — PhD in Law, associate Professor, Department of legal regulation of Economic Activity, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky ave., 125167 Moscow, Russia